

Корсакова Алена Алексеевна

студент, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МПОА), Москва. ORCID: 0009-0001-6220-1882

Электронный адрес: algltsn@yandex.ru

Alena A. Korsakova

Student, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSAL), Moscow. ORCID: 0009-0001-6220-1882

E-mail address: algltsn@yandex.ru

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ПЕРЕХОД И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ИЗ ОПЦИОНА НА АКЦИИ (ДОЛИ): КОРПОРАТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых проблем, возникающих при переходе прав из опциона на акции (доли) в порядке универсального правопреемства (наследования). В работе анализируются риски признания опциона незаключенным из-за неопределенности предмета, проблемы, связанные с наступлением отлагательных условий, а также центральный конфликт с корпоративными процедурами – необходимостью получения согласия других участников общества на отчуждение доли. Особое внимание уделяется последствиям отказа в таком согласии.

Ключевые слова: опцион на заключение договора, наследственное правопреемство, универсальное правопреемство, корпоративное право, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, отчуждение доли.

Для цитирования: Корсакова А.А. Наследственный переход и реализация прав из опциона на акции (доли): корпоративные процедуры // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 2. С. 111–118. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.111

HEREDITARY TRANSFER AND EXERCISE OF RIGHTS UNDER A SHARE OPTION: CORPORATE PROCEDURES

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal problems arising from the transfer of rights under a share (equity interest) option in the order of universal succession (inheritance). The paper examines the risks of the option being deemed not concluded due to uncertainty of its subject matter, issues related to the occurrence of suspensive conditions, as well as the central conflict with corporate procedures – the necessity to obtain consent from other company participants for the alienation of the interest. Particular attention is paid to the consequences of a denial of such consent.

Keywords: option to conclude a contract, hereditary succession, universal succession, corporate law, joint-stock company, limited liability company, alienation of an interest/share.

For citation: Korsakova A.A. (2026) Hereditary transfer and exercise of rights under a share option: Corporate procedures. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 111–118. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.0111 (In Russian).

Институт опциона на заключение договора, легализованный в российском гражданском праве с 2015 года, за 10 лет существования уже прочно вошел в арсенал инструментов корпоративной практики – от

финансирования и инвестирования до слияний и поглощений (M&A). Он предоставляет сторонам гибкий механизм для структурирования сложных долгосрочных отношений, связывая будущее изменение в составе участ-

ников или акционеров хозяйственного общества с наступлением определенных условий. Однако динамичное развитие практики применения новых для российского законодательства опционных конструкций зачастую опережает их правовое регулирование, порождая значительное количество правовых неопределенностей, одной из которых является возможность перехода опциона как объекта гражданских прав в порядке универсального правопреемства.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает две опционные модели: опцион на заключение договора и опционный договор.

Опцион на заключение договора (ст. 492.2 ГК РФ) представляет собой соглашение, по которому одна сторона (оферент) посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне (акцептанту) право заключить в будущем основной договор на заранее согласованных условиях. До акцепта основного обязательства не возникает, и оферент связан лишь обязанностью не отзываться оферту.

Опционный договор (ст. 429.3 ГК РФ) – это уже заключенный договор (например, купли-продажи акций), исполнение обязательств по которому поставлено в зависимость от требования одной из сторон. В этом случае договорное обязательство существует с момента подписания, но находится в «спящем» состоянии до момента востребования управомоченной стороной.

В корпоративной практике предметом опциона, как правило, выступает купля-продажа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО) или акций акционерного

общества (далее – АО). Ключевая характеристика опциона – его безотзывность и возмездность (вознаграждение за опцион), что отличает его от предварительного договора и порождает у держателя опциона самостоятельное, защищенное законом право требования.

Вопрос о правовой природе опционных соглашений в цивилистической доктрине остается дискуссионным [1–6]. В то время как одни исследователи относят их к организационным договорам, подчеркивая служебную роль в организации будущих имущественных отношений [7], другие настаивают на их обязательственно-правовом характере, акцентируя внимание на возникновении у оферента пассивной обязанности [8].

Судебная практика исходит из того, что опцион является самостоятельной сделкой, порождающей отдельные обязательства, и его действительность оценивается по собственным существенным условиям. Здесь, в контексте наследования, возникает проблематика: что именно переходит к наследникам? Является ли опционное право лишь элементом обязательственного отношения, либо оно обладает свойствами оборотоспособного имущественного права, способного к переходу по наследству?

Согласно ст. 1112 ГК РФ, «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности»¹. Право требования, вытекающее из оплаченного и заключенного надлежащим образом опциона, бесспорно, является имущественным правом, имея самостоятельную экономиче-

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : Федеральный закон № 146-ФЗ от 26 ноября 2001 г. : [принят Государственной Думой 1 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г.] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.

Наследственный переход и реализация прав из опциона на акции (доли): корпоративные процедуры

скую ценность, но не имея сугубо личного характера (если иное прямо не вытекает из существа конкретного опционного соглашения).

Следовательно, в общем случае право из опциона на акции подлежит переходу в порядке универсального правопреемства к наследникам опциодержателя.

Ключевым препятствием для реализации опциона, а значит, и для ценности переходящего наследственного права, выступает риск признания опционного соглашения незаключенным.

Суды демонстрируют достаточно строгий формалистский подход к условию о предмете. Согласно ст. 429.2 ГК РФ опцион должен содержать условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия подлежащего заключению договора, что в корпоративном контексте означает необходимость максимально точного описания продаваемых активов.

Так, в одном из дел опцион, описывавший предмет будущей купли-продажи как «долю участника, принадлежащую ему на момент продажи», был признан незаключенным, поскольку такая формулировка допускала неопределенность и могла подразумеваться как вся доля, так и ее часть¹.

Под неопределенность попал и иной случай, когда условие о передаче доли в размере до 4,62 % было расценено как позволяющее выбрать любой размер в указанном диапазоне².

Эта выработанная судебная практика имеет критическое значение для наследственных отношений: если на момент смерти опциодержателя сам опцион может быть оспорен и признан незаключенным ввиду неопределенности предмета, то наследственное право на его исполнение оказывается юридически ничтожным, что может умалить законные права наследников. С этой точки зрения первостепенное значение имеет четкая формулировка опционного отношения с фиксацией доли/акции в фиксированном размере или в жестко ограниченном диапазоне.

Многие опционы в сложноструктурированных сделках носят условный характер. Право на акцепт оферты возникает лишь при наступлении определенного условия (например, достижения компанией определенного финансового показателя). Наследование осложняет данную конструкцию. Если условие наступило до открытия наследства, право требования становится полным и переходит к наследникам в обычном порядке. Если же смерть наступила раньше, возникает логичный вопрос: может ли отлагательное условие возникнуть в отношении нового субъекта – наследника? По общему правилу ст. 157.1 ГК РФ, «если наступлению условия недобросовестно содействовала сторона, которой наступление условия выгодно, то условие признаётся ненаступившим»². Смерть стороны, очевидно, не является действием в смысле данной

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.10.2023 по делу № А40-101706/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nroVVK3tMyYK/> (дата обращения: 15.01.2026).

² Определение Верховного Суда РФ от 18.06.2019 № 305-ЭС19-8295 по делу № А40-207820/2017 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18062019-n-305-es19-8295-po-delu-n-a40-2078202017/> (дата обращения: 15.01.2026).

статьи, однако может быть использована контрагентом для попытки воспрепятствования.

Для минимизации споров в опционе крайне важно четко фиксировать перечень документов, подтверждающих наступление условия, а также предусматривать последствия изменения статуса сторон, в том числе и в порядке наследственного правопреемства.

Наследник, к которому перешло право из опциона, становится стороной опционного соглашения, замещая первоначального опциодержателя. Однако это замещение происходит не автоматически, а после совершения наследником активных действий по принятию наследства. До момента принятия наследства правовое положение опциона является подвешенным: оферент не вправе считать обязательство прекращенным, но и не может получить от неопределенного круга потенциальных наследников акцепт.

С момента открытия наследства до его принятия конкретным лицом срок реализации опциона должен быть приостановлен по аналогии с правилами о приостановлении исковой давности (консервация опциона). В противном случае право наследников будет нарушено. После получения свидетельства о праве на наследство наследник обязан уведомить оферента о состоявшемся правопреемстве. До такого уведомления заявление наследника об акцепте может быть правомерно отклонено оферентом.

ГК РФ не содержит ни прямого разрешения, ни прямого запрета на наследование опционов, что создает правовую неопределенность. На настоящий момент в судебной практике применяется аналогия с положениями о переходе доли или части доли участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества и третьим лицам, закрепленным в Федеральном законе об ООО.

Переход опционного права может быть ограничен или вовсе не возможен, что обусловлено двумя группами факторов:

- *во-первых, прямым запретом в тексте опционного соглашения.* Стороны могут включить условие о непередаваемости права на акцепт без согласия оферента или о его прекращении в случае смерти одаряемого. Наличие подобного условия кардинально меняет наследственный режим: опционное право прекращается, и в состав наследства может войти лишь право на возврат уплаченного за опцион вознаграждения (если это предусмотрено), но не право на покупку акций;
- *во-вторых, корпоративными ограничениями.* Устав ООО или АО может содержать предусмотренный законом запрет на отчуждение долей (акций) третьим лицам без согласия других участников (акционеров), ведь наследование долей (акций) не наделяет автоматически наследника корпоративными правами, что подтверждал Верховный Суд². Опцион, даже ещё не реализованный, создает обременение для будущего отчуждения, что требует

¹ Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. : [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. : одобрен Советом Федерации] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.06.2023 № 310-ЭС23-663 по делу № А83-18084/2020 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06062023-n-310-es23-663-po-delu-n-a83-180842020/> (дата обращения: 15.01.2026).

Наследственный переход и реализация прав из опциона
на акции (доли): корпоративные процедуры

предварительного корпоративного одобрения заключения такого опциона. Если такое одобрение не было получено при заключении опциона, его последующая реализация наследником может быть оспорена участниками ООО / акционерами как сделка с превышением полномочий. В случае отсутствия в Уставе такой возможности наследник вместо права из опциона приобретает право на денежную компенсацию¹. На первый взгляд, проблемным является тот факт, что полученная компенсация будет рассматриваться как доход наследника, а следовательно, облагаться НДФЛ в размере 13 %, в то время как сам факт наследования опционом налогом не облагается (как доход в натуральной и денежной формах, получаемый от физических лиц в порядке наследования). Однако полученный в результате опциона доход (разница между рыночной стоимостью акций на дату их приобретения и ценой исполнения опциона) может рассматриваться как экономическая выгода. Поскольку акции были приобретены по договору купли-продажи, основанному на опционе, эта разница не образует самостоятельного объекта налогообложения на момент акцепта. Налогооблаемый доход здесь возникнет позже – при последующей продаже унаследованных акций. Кроме того, при предоставлении опциона

на заключение договора купли-продажи акций налоговая база по НДС определяется как стоимость самого предоставляемого опциона². Если опцион был оплачен наследодателем, у наследника не возникает дополнительных обязательств по НДС.

Показательным является дело, в рамках которого два акционера – физических лица заключили акционерное соглашение, по которому акционер А при определенных условиях мог потребовать от акционера Б продать ему пакет акций. Соглашение также содержало условие о том, что в случае смерти А акционер Б обязан заключить аналогичное соглашение с его наследником. После смерти А его наследник попытался реализовать это право. Суд, квалифицировав условие о продаже как предварительный договор, отказал в иске, сославшись на ненаступление отлагательного условия (погашения кредитов общества)³. Хотя суд прямо не анализировал вопрос о наследуемости прав по соглашению, сам факт рассмотрения иска наследника говорит о том, что суд не исключил такой возможности в принципе. Более того, в соглашении была предпринята попытка договорного урегулирования наследственного перехода, что само по себе является важной практической находкой.

В другом споре суд отказал в признании сделки недействительной, совершенной

---

¹ Право запрета на отчуждение долей (акций) третьим лицом прямо предусмотрено законодательством для обеспечения целостности и неделимости бизнеса, его экономической устойчивости. На настоящий момент при наличии в Уставе такого положения наследник, действительно, может получить лишь компенсацию.

² Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 05.02.2024 № 03-07-11/8982 «Об определении налоговой базы по НДС при предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций и (или) долей в уставном капитале хозяйствующего общества» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408494705/> (дата обращения: 15.01.2026).

³ *Литин А.* Наследование/переход к супругу при разделе имущества прав и обязанностей по корпоративному договору/опциону // ККМР Legal. 2025. 12 ноября. URL: <https://kkmp.legal/news/nasledovanieperehod-k-suprugu-pri-razdele-imushchestva-prav-i-obyazannostej-po-korporativnomudogovoruopcionu> (дата обращения: 15.01.2026).

в обход существующего опционного соглашения, указав, что отношения сторон носят обязательственный характер, и истец имеет лишь требование к должнику, а не вещное право на долю¹. Этот подход при всей его технической корректности обесценивает опцион в глазах наследников, лишая их эффективного механизма защиты от недобросовестных действий другой стороны после смерти наследодателя.

Если же упомянутого выше условия в Уставе нет, то после легитимации в качестве управомоченного лица наследник осуществляет акцепт безотзывной оферты в порядке, установленном опционом. Если предметом опциона являются доли в ООО, то заключенный в результате акцепта договор купли-продажи подлежит нотариальному удостоверению. Здесь нотариус будет проверять не только сам опцион и факт акцепта, но и полномочия наследника. В случае же с акциями публичного АО исполнение опциона наследником ведет к необходимости внесения записи в реестр акционеров.

В этом контексте особую ценность приобретают обеспечительные конструкции: залог долей (акций) в пользу опциодержателя или включение сведений об опционе в ЕГРЮЛ через уведомление о корпоративном договоре.

В свете освещенных выше существующих проблем, таких как процессуальная уязвимость наследника, осложненная коллизиями с корпоративными процедурами и неопределенностью правового статуса опциона как объекта наследственного правопреемства, предлагается внести дополнения в главу 57 ГК РФ («Наследование»),

закрепив презумпцию переходимости прав по опционному договору в порядке универсального правопреемства, если иное прямо не следует из закона или существа обязательства. Одновременно предлагается установить специальный порядок приостановления срока реализации опциона на период со дня открытия наследства до дня принятия его последним из наследников, но не более чем на шесть месяцев.

В настоящий момент одним из наиболее надежных инструментов обеспечения исполнения является счет эскроу. По договору условного депонирования (эскроу) оферент (депонент) передает акции, являющиеся предметом опциона, на хранение эскроу-агенту (часто в этой роли выступает сам реестродержатель или профессиональный участник рынка). Акции блокируются на специальном счете, и запись об этом вносится в реестр акционеров. При наступлении условий, указанных в договоре эскроу (в частности, при акцепте опциона), эскроу-агент обязан передать акции бенефициару (акцептанту) без получения дополнительного распоряжения от депонента. В случае смерти оферента акции, будучи обремененными, все равно включаются в наследственную массу, но нотариус из информации от регистратора узнает о наличии обременения. Это снимает проблему «правовой невидимости» и защищает акцептанта от отчуждения акций наследниками.

Динамика судебной практики и накопленные правовые неопределенности свидетельствуют о необходимости законодательной модернизации института опциона, в том числе положения о его на-

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2023 по делу № А57-23987/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5HaoS3oJSHoJ/> (дата обращения: 15.01.2026).

Наследственный переход и реализация прав из опциона
на акции (доли): корпоративные процедуры

следственном правопреемстве. В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект № 1027879-8¹, касающийся реформирования данного института. Хотя данный законопроект не касается наследственных аспектов прямо, он всё же нацелен на системное реформирование опционных конструкций, включая возможное признание и регулирование их обеспечительной функции, что напрямую затрагивает вопрос защиты прав акцептанта и его правопреемников от недобросовестных действий контрагента. В настоящее время законопроект находится на рассмотрении, и его принятие могло бы создать более устойчивую правовую основу для перехода

опционных прав в порядке универсального правопреемства.

Таким образом, интеграция наследственного аспекта в конструкцию опциона требует от законодателя, правоприменителя и участников оборота осознания его как долгосрочного, условного и потенциально оборотоспособного имущественного права, а не как простого договорного условия. Только системный подход, учитывающий пересечение нескольких подотраслей права, позволит сделать опционные конструкции надежным и предсказуемым инструментом, защищающим интересы сторон и их правопреемников в долгосрочной перспективе.

Литература

1. *Парилова Е.В.* Коллизии наследственного и корпоративного права на примере опционных конструкций как инструмента наследования доли в обществе с ограниченной ответственностью // Современное право. 2025. № 6. С. 74–80. DOI: 10.25799/NI.2025.70.80.014. EDN JIAQCB.
2. *Кухаренко А.С.* Понятие и правовая природа опционного договора в российском праве // Юридическая наука. 2021. № 5. С. 50–55. EDN DTRSQZ.
3. *Парилова Е.В.* Проблемы определения понятия «опцион» в российском законодательстве и зарубежном праве // International Law Journal. 2024. Т. 7. № 6. С. 146–151. DOI: 10.58224/2658 5693-2024-7-6-146-151. EDN PBSLFM.
4. *Орлов Г.Н.* Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие : дис. канд. юрид. наук : 12.00.03. Санкт-Петербург, 2019. 422 с. EDN JIHXYT.
5. *Парилова Е.В.* Актуальные проблемы реализации наследственных прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью в условиях опциона // Современное право. 2025. № 12. С. 81–86. DOI: 10.25799/NI.2025.32.27.015. EDN SISBYR.
6. *Парилова Е.В.* Перспективы совершенствования законодательства о наследовании опционов на долю в обществе с ограниченной ответственностью // Современное право. 2025. № 10. С. 80–85. DOI: 10.25799/NI.2025.46.21.015. EDN OUSLSB.
7. *Севеева К.В.* Правовая природа опционных соглашений в корпоративном праве // Хозяйство и право. 2023. № 4 (555). С. 23–41. DOI: 10.18572/0134-2398-2023-4-23-41. EDN GOJNJM.

---

¹ Законопроект № 1027879-8. О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации (уточнение правил об опционе и договоре дарения) // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1027879-8> (дата обращения: 03.02.2025).

8. Исхаков Н.М. Опционные соглашения в корпоративном праве: судебная практика, ограничения и перспективы защиты прав держателей опционов в России // Молодой ученый. 2025. № 10 (561). С. 99–101. EDN KBEXPK.

References

1. Parilova E.V. (2025) Collisions of inheritance and corporate law on the example of option constructions as a tool for inheriting a share in a limited liability company. *Modern Law*. No. 6. Pp. 74–80. DOI: 10.25799/NI.2025.70.80.014 (In Russian).
2. Kukhareenko A.S. (2021) The concept and the legal nature of an option agreement in Russian law. *Legal Science*. No. 5. Pp. 50–55. (In Russian).
3. Parilova E.V. (2024) The problems of defining the concept of “option” in Russian legislation and foreign law. *International Law Journal*. Vol. 7. No. 6. Pp. 146–151. DOI: 10.58224/2658-5693-2024-7-6-146-151 (In Russian).
4. Orlov G.N. (2019) *Opsionnye dogovornyye konstruksii v Grazhdanskom kodekse Rossiiskoi Federatsii i ikh dal'neishee razvitie* [Option contractual structures in the Civil Code of the Russian Federation and their further development] : Ph.D. Thesis (Law) : 12.00.03. St. Petersburg. 422 p. (In Russian).
5. Parilova E.V. (2025) Current issues of implementing inheritance rights to a share in a limited liability company under an option. *Modern Law*. No. 12. Pp. 81–86. DOI: 10.25799/NI.2025.32.27.015 (In Russian).
6. Parilova E.V. (2025) Prospects for improving legislation on the inheritance of options for shares in a limited liability company. *Modern Law*. No. 10. Pp. 80–85. DOI: 10.25799/NI.2025.46.21.015 (In Russian).
7. Seveeva K.V. (2023) The legal nature of option agreements in corporate law. *Economy and Law*. No. 4(555). Pp. 23–41. DOI: 10.18572/0134-2398-2023-4-23-41 (In Russian).
8. Iskhakov N.M. (2025). Option Agreements in Corporate Law: Judicial Practice, Limitations, and Prospects for Protecting Option Holders’ Rights in Russia. *Molodoy Uchenyi* [Young Scientist]. No. 10 (561). Pp. 99–101. (In Russian).

Поступила в редакцию: 09.02.2026

Поступила после рецензирования: 24.02.2026

Принята к публикации: 11.03.2026

Received: 09.02.2026

Revised: 24.02.2026

Accepted: 11.03.2026